

<https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2025-1-15>

УДК 336.02

JEL H50

В. А. Артёмов ^{a, 6)}, А. М. Конорев ⁶⁾^{a, 6)} Курский государственный университет, г. Курск, Российская Федерация

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ФИНАНСОВОЙ МОДЕЛИ СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ ОБЛАСТЕЙ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА¹

Аннотация. В настоящее время решение задачи сбалансированного социального развития регионов затруднено в связи с отсутствием общепризнанного подхода к трансформации системы финансирования социальной сферы. Это обусловлено как многогранностью самой социальной сферы, так и существующими ресурсными ограничениями. Целью исследования является выявление приоритетных факторов, определяющих вектор трансформационных процессов в институциональной среде финансовой модели сбалансированного развития социальной сферы региона. На основании анализа показателей социального развития областей Центрального федерального округа и параметров его финансового обеспечения определено проблемное поле, обусловленное слабой качественной составляющей институциональной среды финансирования социальной сферы. Это выражается в расхождении целевых ориентиров и фактических показателей государственных программ, недостаточном использовании потенциала государственно-частного партнерства, низкой ориентации частного бизнеса на решение социальных задач. Результаты расчетов показали, что основной проблемой является низкая доля инвестиционного финансирования социальной сферы (около 8 %). В результате эконометрического анализа выявлено, что наиболее существенными факторами, определяющими степень сбалансированности развития социальной сферы региона, являются уровень бюджетного и инвестиционного финансирования жилищно-коммунального хозяйства, образования и здравоохранения. Кластерный анализ, выполненный по уровню достигнутого социального эффекта и комплексности применяемого финансового инструментария, показал, что степень сбалансированности и эффективности применяемой финансовой модели развития социальной сферы областей Центрального федерального округа разная. Наиболее эффективный и оптимально сбалансированный финансовый механизм развития социальной сферы наблюдается в Белгородской, Брянской, Воронежской и Ивановской областях. Низкоэффективный и плохо сбалансированный – во Владимирской, Калужской, Тамбовской и Тульской областях. Для каждой из сформированных региональных кластерных групп возможно реализовать свой сценарий социального развития, что и целесообразно использовать региональным органам государственной власти при разработке основных положений социальной политики.

Ключевые слова: социальная сфера, финансовая модель, институциональные детерминанты, индекс развития социальной инфраструктуры, индекс развития социальных отношений, региональная кластеризация, социальный эффект

Для цитирования: Артёмов, В.А., Конорев, А.М. (2025). Институциональные детерминанты финансовой модели сбалансированного развития социальной сферы областей Центрального федерального округа. *Экономика региона*, 21(1), 214–228. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2025-1-15>

Благодарность: Работа выполнена авторами Артёмовым В.А., Коноревым А.М. в рамках государственного задания FZRF-2023–0028 «Институциональная эволюция архитектуры финансовой модели развития социальной сферы в контексте ценностных ориентиров российской цивилизации в условиях геополитических вызовов и угроз».

¹ © Артёмов В. А., Конорев А. М. Текст. 2025.

Vladimir A. Artemov ^{a)}, Aleksandr M. Konorev ^{b)}
^{a, b)} Kursk State University, Kursk, Russian Federation

Institutional Factors Shaping the Financial Model for Balanced Social Development in the Regions of Russia's Central Federal Okrug

Abstract. Ensuring balanced regional social development is challenging without a clearly defined framework for social financing reform, given the complexity of the social sphere and resource constraints. This study aims to identify key factors shaping the transformation of the institutional environment within the financial model for balanced regional social development. An analysis of social development indicators and financial support in Russia's Central Federal Okrug reveals a key issue: the institutional framework for social financing remains weak. This is reflected in the gap between government program targets and actual results, the limited use of public-private partnerships, and the low engagement of private businesses in addressing social challenges. Findings indicate that a key issue is the low share of investment financing in the social sector (approximately 8 %). Econometric analysis reveals that the most significant factors influencing the degree of balanced social development include budgetary and investment financing levels in housing and utilities, education, and healthcare. A cluster analysis, considering both the achieved social outcomes and the complexity of financial instruments employed, demonstrates variation in the effectiveness and balance of financial models across the Central Federal Okrug. The most effective and well-balanced financial mechanisms are found in Belgorod, Bryansk, Voronezh, and Ivanovo Oblasts, while the least effective and poorly balanced models are observed in Vladimir, Kaluga, Tambov, and Tula Oblasts. For each regional cluster group, tailored social development strategies should be devised, offering a practical framework for authorities to shape social policy.

Keywords: social sphere, financial model, institutional determinants, social infrastructure development index, social relations development index, regional clustering, social effect

Acknowledgments: *The research was implemented as part of the state task FZRF-2023-0028, titled "Institutional Evolution of the Financial Model for Social Sphere Development in the Context of Russian Civilization's Value Orientations and Geopolitical Challenges and Threats."*

For citation: Artemov, V.A., & Konorev, A. M. (2025) Institutional Factors Shaping the Financial Model for Balanced Social Development in the Regions of Russia's Central Federal Okrug. *Ekonomika regiona / Economy of regions*, 21(1), 214-228. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2025-1-15>

Введение

В настоящее время в России большое внимание уделяется вопросам развития социальной сферы, финансовое обеспечение которой сильно зависит от сформировавшейся в конкретном регионе системы ценностей. Основные направления трансформации финансовой модели сбалансированного развития социальной сферы региона находятся под воздействием институциональной среды. Эволюция институциональных детерминант существенным образом влияет на финансовую модель развития социальной сферы, которая должна отвечать требованиям всех заинтересованных в повышении качества жизни населения участников. На передний план сейчас выходят вопросы приоритизации социальных проектов, что обусловлено, во-первых, ограниченностью финансовых ресурсов, а во-вторых, ограничениями в применении финансового инструментария в определенной ситуации. Все это оказывает сильное

воздействие на трансформацию финансовой модели сбалансированного развития социальной сферы региона.

Для выявления детерминант финансового обеспечения развития региона центральными элементами являются институты, связанные с целеполаганием, приоритизацией, социальной политикой, формированием финансовых ресурсов, применяемыми финансовыми инструментами, социальной инфраструктурой и социальными отношениями.

Качественные институты способствуют минимизации степени неопределенности, позволяют увеличить прогнозный период для экономических агентов и стимулируют реализацию долгосрочных проектов, тем самым увеличивая инвестиционную составляющую в финансировании социальной сферы региона. Однако приходится констатировать низкий уровень качественной составляющей некоторых институтов. Так, уровень целевых показателей государственных программ в 2023 г.

составил всего лишь 80 %¹. Национальные проекты как основной институт программно-целевого финансирования тоже демонстрируют не самые высокие результаты. В 2023 г. Федеральной антимонопольной службой выявлены нарушения на территории 72 регионов при реализации национальных проектов, потенциальная сумма ущерба может составить 52 млрд рублей. В частности, это касается и национальных проектов, связанных с развитием социальной сферы («Жилье и городская среда», «Здравоохранение», «Образование», «Культура» и другие)².

Исследованию институциональных особенностей финансовой модели сбалансированного развития социальной сферы региона посвящено достаточно большое количество публикаций. Методологические подходы к исследованию сущности и эволюции основных элементов социальной сферы стали центром внимания в трудах Р.Ф. Абубакирова и А.В. Карпушкиной (Абубакиров, 2008; Карпушкина, 2013). Особенности формирования проблемного поля институциональной среды финансирования социальной сферы отражаются в исследованиях Н.А. Истоминой (Истомина, 2023). Механизмы обеспечения сбалансированности между текущим и инвестиционным финансированием социальной сферы являются предметом исследований М.М. Стырова (Стыров, 2012) и других ученых.

Фундаментальное исследование группы авторов (Bilan, 2020) убедительно доказывает эффективность социальных расходов при условии относительно рационального распределения национальных доходов и отсутствии чрезмерного неравенства в уровне благосостояния населения, поскольку те страны, в которых национальный доход перераспределяется в социальную сферу, демонстрируют более высокие темпы экономического развития, чем те государства, где вложения в социальную сферу отсутствуют.

В развитии данной мысли особый интерес вызывают исследования ряда ученых, которые

отмечают возрастающее влияние социальной сферы на экономический рост, а также формирование современной политической повестки (Muhtadi, 2023; Garritzmann et al., 2023; Legido-Quigley et al., 2024).

Предпринимаются попытки (Massenberg, 2023) разработки концептуальной основы для понимания социальных ценностей в экономической деятельности. В современной экономической науке формируется отдельное направление, связанное с исследованием роли института ценностей при формировании финансовой модели сбалансированного развития социальной сферы региона. Влияние аксиологических составляющих, таких как нормы, идеалы, традиции, события, на эволюцию социально-экономических систем отражено в работах В.И. Якунина, А.А. Яшкина, А.А. Аузана (Якунин, 2018; Яшкин, 2021; Аузан, 2017).

Оценивая результаты исследований приведенных и других авторов по схожей тематике, можно отметить, что до сих пор отсутствуют комплексные труды по проблемам выявления институциональных детерминант финансовой модели сбалансированного развития социальной сферы региона. Гипотеза исследования заключается в предположении, что существующие проблемы качественной составляющей ключевых социальных и финансово-экономических институтов создают предпосылки для снижения эффекта при реализации социальных проектов.

Теория

За последние десятилетия теоретические представления о социальной сфере и ее роли в развитии экономики сильно изменились. Основные определения социальной сферы, обусловленные определенными этапами развития экономики, находят отражение в рамках подходов, представленных на рисунке 1.

В контексте представленного исследования целесообразно рассматривать социальную сферу через призму двух ключевых ее составляющих: «социальной инфраструктуры» и «социальных отношений» (Попова, 2023). Учитывая ключевые особенности и многообразие элементов рассмотренных подсистем социальной сферы, очевидной становится необходимость применения широкого спектра финансового инструментария при решении задач социального развития регионов с учетом их специфики.

Например, развитие социальной сферы в приграничных регионах имеет свою уникальность, которая естественным образом на-

¹ Сводное резюме о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ Российской Федерации за 2023 год. Министерство экономического развития Российской Федерации. https://www.economy.gov.ru/material/file/64ab96bbf0d027487d5d447b2a4a07bf/svodnyy_godovoy_doklad_o_hode_realizacii_i_ocenke_effektivnosti_gos_programm_rf_za_2023_god.pdf (дата обращения: 17.04.2024)

² Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2023 год. Федеральная антимонопольная служба. <https://fas.gov.ru/documents/689569> (дата обращения: 10.05.2024).

Экономический подход	Совокупность организаций, отраслей, элементов социальной инфраструктуры, обуславливающих достойный уровень жизни населения
Пространственно-ориентированный подход	Часть общественной жизни, социальное пространство, составной элемент других сфер жизнедеятельности общества
Институциональный подход	Сложившаяся система институтов и формирующихся специфических социальных отношений
Структурно-функциональный подход	Подсистема общества, обеспечивающая воспроизводство человека посредством выполнения ее структурными элементами определенных функций

Рис. 1. Трактовки социальной сферы (источник: разработано авторами)
Fig. 1. Approaches to the definition of the social sector (source: compiled by the authors)

кладывает отпечаток на применяемый финансовый инструментарий. На рисунке 2 показаны примеры основных инструментов финансового регулирования социального развития региона. Институт финансовых инструментов является неотъемлемой составной частью финансовой модели сбалансированного развития социальной сферы региона.

В условиях ограниченности ресурсов при определении институциональных детерминант финансовой модели сбалансированного развития социальной сферы региона на первый план выходит принцип сбалансированности. В данном контексте речь идет о сбалансированности финансово-экономической и социальной эффективности социальных проектов, применения финансового инструментария, интересов основных стейкхолдеров, развития ключевых составляющих социальной сферы.

Данные и методы

Для определения институциональных детерминант финансовой модели сбалансированного развития социальной сферы региона применены эконометрические и статистические методы сценарного и кластерного подходов, Парето-оптимизации.

Для определения вектора развития социальной сферы регионов используется сценарный подход, предполагающий комбинацию финансовых и нефинансовых параметров и связанных с ним социальных эффектов в регионе (van Notten et al., 2003), причем реализация сценарного подхода в рассматриваемой задаче осуществляется через формирование социальных региональных кластерных групп,

при образовании которых использовался критерий Парето (Саралидзе, 2015).

Под кластером в данном случае понимается социальный институт, характеризующий схожую совокупность объектов путем формирования информационных признаков, способствующих выходу из состояния неопределенности. Кластерный анализ произведен с помощью программного продукта Statistica 6.0 с использованием иерархических процедур.

Модель

В основе конструирования финансовой модели сбалансированного развития социальной сферы региона лежит методика разработки сценариев, в рамках которой сочетаются структурный и эконометрический подходы к прогнозированию социального развития (рис. 3).

Последние результаты исследований отечественных и зарубежных ученых свидетельствуют об устойчивых мировых тенденциях, затрагивающих элементы социальной инфраструктуры и социальных отношений (Воронов, 2018). Например, к наиболее заметным трендам следует отнести локализацию энергетических рынков и бизнес-процессов, развитие энергосбережения и переход к альтернативным источникам энергии, изменение демографической структуры населения развитых стран, цифровизацию социальной и экономической сфер (Godet, 2000).

Институциональные детерминанты финансовой модели сбалансированного развития социальной сферы региона показаны на рисунке 4.

Контент-анализ основных научных публикаций, связанных с целеполаганием при опре-

Рис. 2. Инструменты финансового регулирования социального развития региона (источник: разработано авторами)
Fig. 2. Instruments of financial regulation for regional social development (source: compiled by the authors)

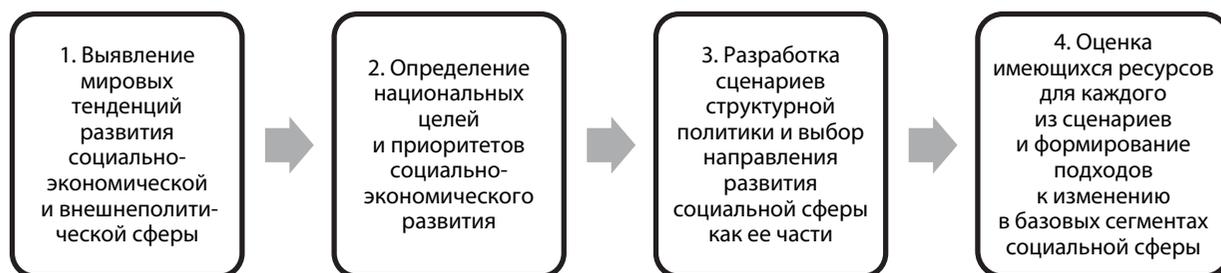

Рис. 3. Этапы реализации сценарного подхода (источник: разработано авторами)
Fig. 3. Stages of implementing the scenario-based approach (source: developed by the authors)

делении ключевых направлений трансформации системы финансирования социальной сферы, позволил выявить, что в настоящее время в данном контексте наиболее актуальным является аксиологический подход. Данный факт обусловлен «многообразием трансформируемых элементов социальной инфраструктуры и социальных отношений, которые провоцируют существенный разрыв между потребностью в финансовых ресурсах и их наличием, что требует приоритизации направлений развития социальной сферы» (Артемов, 2024).

Целеполагание при управлении сбалансированным развитием социальной сферы реги-

она основано также и на применении подходящего сформировавшейся ситуации финансово-экономического инструментария. Сейчас в России применяется весь спектр обозначенных инструментов в рамках национальных проектов, которые в первую очередь учитывают необходимость достижения приоритетных ценностных ориентиров.

В представленной модели важное место занимает оценка рациональности и эффективности самой системы финансирования. При этом на передний план выходят способы оценки социального эффекта. В основе финансовой модели сбалансированного развития социальной сферы региона лежат соци-

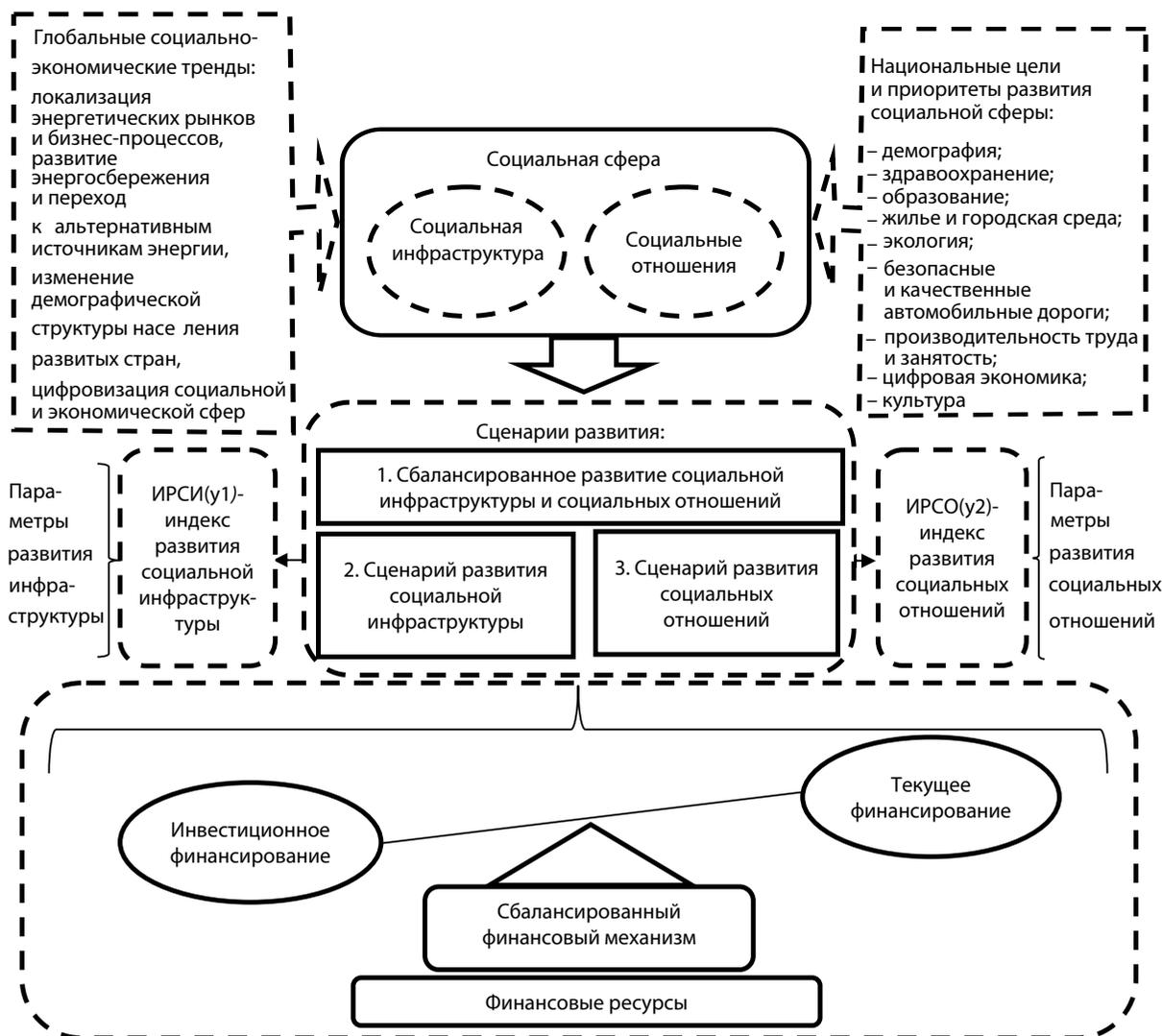

Рис. 4. Детерминанты финансовой модели сбалансированного развития социальной сферы региона: ИРСИ — индекс развития социальной инфраструктуры; ИРСО — индекса развития социальных отношений (источник: разработано авторами)

Fig. 4. Determinants of the financial model for balanced regional social development (source: developed by the authors)

альная инфраструктура и социальные отношения. Оценка эффективности их развития производится с помощью ИРСИ (индекса развития социальной инфраструктуры) и ИРСО (индекса развития социальных отношений). Представленные индексы рассчитываются с помощью модифицированной за счет весовых коэффициентов методики В. Плюты (формулы 1–4) (Плута, 1980).

$$СЭ = 1 - \frac{dio}{Co}, \quad (1)$$

$$\text{где } dio = \left[\sum_{j=1}^n (Xij - Xoj)^2 \right]^{1/2}, Co = \bar{X} + 2Sd, \quad (2)$$

$$\text{где } \bar{X} = \frac{1}{t} \sum_{i=1}^t dio, \quad (3)$$

$$Sd = \left[\frac{1}{t} \sum_{i=1}^t (dio - \bar{X})^2 \right]^{1/2}. \quad (4)$$

где СЭ — социальный эффект от развития *i*-го объекта, *Xij* — реализация *j*-го свойства на *i*-м объекте, *Xoj* — реализация *j*-го свойства на эталонном объекте, *dio* — расстояние от *i*-го объекта до эталонного в многомерном пространстве, определенном показателями *X*, *Co* — нормативный коэффициент, рассчитываемый по разбросу показателей эталонного объекта, *Sd* — стандартное отклонение.

Полученные результаты

В рамках институционального подхода в процессе конструирования финансовой модели сбалансированного развития социальной сферы региона существенную роль играют как базовые социальные институты (инфраструктура и социальные отношения), так и институты, отражающие уровень и специфику развития финансовых отношений.

Институт «социальной инфраструктуры» является базовым в данном контексте и данное понятие иногда употребляется учеными как синоним «социальной сферы». Однако социальная инфраструктура является хоть базовым, но все же только элементом социальной сферы (Das, 2023).

Понятие «инфраструктура» применялось с середины XX в. для обозначения зданий, сооружений, объектов, отраслей, необходимых для обеспечения нормального функционирования производства. Впоследствии обслуживающие подразделения преобразовались в отдельный обособленный комплекс, который стал носить название «инфраструктура». Вместе с тем, социальная инфраструктура косвенно участвует в процессе производства, оказывая влияние на фактор труда. Затем Ж.Т. Тощенко, исследующий эволюцию социальной структуры российского общества, предложил придерживаться ресурсообеспечивающего взгляда при рассмотрении сущности инфраструктуры (Тощенко, 2022).

На наш взгляд, социальную инфраструктуру целесообразно рассматривать прежде всего как некий территориально-отраслевой комплекс, выступающий детерминантой при социальном развитии региона (Бондаренко, 2024). Виды элементов социальной инфраструктуры классифицируются исходя из их функционального назначения, причем необходимо понимать, что в условиях трансформации социальной сферы на различных этапах появляются новые объекты, не существовавшие ранее. Конец 80-х годов XX в. ознаменовался появлением институциональной инфраструктуры, представленной финансово-кредитными организациями и органами управления, а конец 90-х годов — «рыночной», «научно-технологической» и другими видами. В двухтысячных годах появляются объекты цифровой инфраструктуры связи, телекоммуникаций, осуществления расчетов. В последнее время драйвером трансформации социальной инфраструктуры продолжает оставаться цифровизация, которая соответственно влияет на развитие всех ее ключевых элементов — от медицины до куль-

туры, от образования до спорта (дистанционное оказание медицинских консультаций, появление виртуальных видов спорта). В данной связи финансовая модель сбалансированного развития социальной сферы должна строиться с учетом происходящих изменений.

При конструировании финансовой модели сбалансированного развития социальной сферы следует особое внимание уделять анализу социальных отношений. Изучению проблем социальных отношений посвящены труды В.В. Локосова, Н.А. Волгина, А.В. Карпушкиной, Ж.Т. Тощенко, В.Д. Роика и др. (Волгин, 2019¹; Локосов, 2023; Карпушкина, 2013; Роик, 2024²). Социальные отношения подвержены изменениям аналогично социальной инфраструктуре, причем изменения в социальной инфраструктуре воздействуют на эволюцию социальных отношений.

Во-первых, элементы инфраструктуры используют индивиды и социальные группы в рамках своей хозяйственной, политической, культурной и иной деятельности, поэтому очевидно, что социальная инфраструктура не может существовать отдельно, сама по себе. Во-вторых, сбалансированное развитие социальной инфраструктуры способствует формированию устойчивых конструкций социальных отношений. Например, только создание объектов здравоохранения не позволит реализовать социальные задачи. Кроме этого, необходимо развивать социальные отношения по обеспечению граждан медицинской помощью (Юззович, 2022).

Однако следует отметить, что подходы к финансовому обеспечению развития социальных отношений и инфраструктуры будут отличаться. В целях совершенствования инфраструктуры социальной сферы, как правило, применяются инструменты инвестиционного механизма, а для развития элементов социальных отношений — бюджетного (Chiapello, 2023).

Интересной выглядит позиция ряда ученых, таких как А.В. Карпушкина, Р.Ф. Абубакиров, которые полагают, что на сбалансированность конструкций социальных отношений влияет процесс удовлетворения потребностей населения (Карпушкина, Балдина, 2013; Абубакиров, 2008). В данной ситуации конструкции социальных отношений видоизменяются в зави-

¹ Волгин, Н.А., Аверин, А.Н., Бабич, А.М. (2019). Государственная и муниципальная социальная политика. Курс лекций: учебное пособие. Москва: Кнорус, 1012.

² Роик, В.Д. (2024). Социальная политика: заработная плата и страхование рисков ее утраты: учебник для вузов. Москва: ЮРАЙТ, 536.

симости от видов потребностей и качества их удовлетворения, а уровень потребностей определяется под воздействием сложившейся системы ценностей. Например, физиологические потребности (голод, жажда и т. д.) тесно связаны с такими конструкциями социальных отношений, как потребление, трудовые отношения, передача прав собственности.

В большинстве современных научных работ институциональная эволюция социально-экономических систем рассматривается с позиции аксиологического подхода. Аксиологический подход основывается на доминирующей роли ценностей при определении механизмов реализации социальной политики региона. Специфика развития различных регионов может базироваться на абсолютно разных ценностных ориентирах. Однако так как система ценностей лежит в основе трансформации всех социально-экономических систем, то достаточно четкого определения требуют ценностные ориентиры развития государства¹, поскольку неверная их трактовка способна негативным образом повлиять на эволюционные процессы.

Целесообразно отметить, что взаимосвязи между элементами социальной инфраструктуры и конструкций социальных отношений не статичны, они постоянно трансформируются «под воздействием общественных потребностей, которые в свою очередь формируются под влиянием таких ключевых ценностей, как справедливость, социальные гарантии, национальная идентичность, социально ответственное поведение» (Артёмов, 2024). В последнее время в нашей стране большое внимание уделяется развитию таких традиционных ценностей, как «солидарность, соборность, всеединство, здоровый консерватизм»² (Багдасарян, 2023)³. Нравственные ориентиры, определяющие традиционные российские ценности, основаны на признании таких детерминант, как «патриотизм, права и свободы человека, крепкая семья, жизнь, созидательный труд, справедливость...»⁴.

¹ Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408892634/> (дата обращения: 25.05.2024).

² Официальный сайт Центра изучения социально-гуманитарных вопросов развития человеческого капитала (ДНК России). <https://firo.ranepa.ru/dna-of-russia> (дата обращения: 15.09.2024).

³ Багдасарян, В. Э., Иерусалимский, Ю. Ю. (2023). Ценности российской цивилизации: методическое пособие для вузов. Ярославль: Индиго, 80.

⁴ Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохране-

Институциональная среда развития социальной сферы, находившаяся в состоянии крайней неустойчивости в 90-е годы прошлого столетия, получила мощный фундамент для качественной трансформации ее базовых институтов. Причем обозначенные ценности гармонично интегрированы во все ключевые нормативно-правовые документы, регламентирующие механизмы конструирования финансовой модели сбалансированного развития социальной сферы. Социальные ценностные ориентиры доминируют и в Конституции, и в основных кодексах РФ (Гражданский, Налоговый и т. д.). Федеральное законодательство также ставит на первый план традиционные российские ценности. В частности, банковское и страховое законодательство исходят из доминирования прав клиентов⁵. В последнее десятилетие возросла роль гражданского общества в трансформации институциональной среды финансовой модели сбалансированного развития социальной сферы, кодексов и стандартов этики, в том числе и стандартов социальной ответственности⁶.

Вектор на приоритизацию социального развития регионов четко прослеживается в настоящее время. Например, к 2023 г. в целом по Центральному федеральному округу доля социальных расходов увеличилась до 12,5 % от ВРП⁷. Тем не менее, нужно констатировать тот факт, что доля инвестиционного финансирования крайне мала (около 8 %). По мнению некоторых авторов, этот уровень недостаточен для прорывного социального развития регионов, ориентировочно уровень инвестиционного финансирования социальной сферы должен составлять 15 % от ВРП (Мохнаткина, 2023), причем по целому ряду инфраструктурных проектов социального характера целесообразно привлекать средства частного бизнеса в рамках инструментария государственно-частного партнерства (Alacevich, 2020).

нию и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения: 15.09.2024).

⁵ Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках РФ». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45769/ (дата обращения: 15.09.2024).

⁶ Дирекция по ESG, ПАО Сбербанк. (2022). ESG в российском бизнесе: влияние новых условий. https://sber.pro/bcplaiika-public/ESG_opros_2610_9c34964c5c.pdf (дата обращения: 15.09.2024).

⁷ Росстат. (2024). Регионы России. Социально-экономические показатели. Статистический сборник. Москва: Росстат, 1081. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2024.pdf (дата обращения: 10.04.2024).

Проведенный на материалах Центрального федерального округа анализ позволяет сделать вывод о приоритетных направлениях и преобладающих детерминантах развития социальной сферы. При эконометрическом анализе эндогенными переменными выступили ИРСИ (y_1) и ИСПО (y_2) (Sparrow, 2000). Экзогенными переменными (x_i) выступили финансовые параметры, представленные на рисунке 5.

В рамках проведения данного исследования при разработке финансовой модели развития социальной сферы целевым ориентиром является социальный эффект (ИРСИ и ИСПО). При поиске наилучшего сценария социального развития региона возможно использовать критерий Парето, который позволит определить наиболее оптимальные параметры возможного социального эффекта (рис. 6).

Применяемая методология позволила сформировать несколько кластерных групп среди регионов Центрального федерального округа РФ, внутри каждой из подобных групп объединяются регионы со схожими параметрами развития социальной сферы (табл. 1, рис. 7).

Для обеспечения устойчивости финансовой модели сбалансированного развития социальной сферы региона целесообразно стремиться к достижению оптимальных значений развития социальных компонентов по кластерной группе. Для выработки наиболее эффективного варианта развития и соотношения всех структурных элементов социальной сферы необходимо ориентироваться на положение и содержательные характеристики социаль-

ных сфер ведущих регионов. Ориентирами в данном случае выступают параметры идеальной по критерию Парето точки (ИРСИ = 0,587; ИСПО = 0,375).

Программа регионального развития каждой отдельной области должна предусматривать развитие социальной инфраструктуры, которая бы соответствовала сбалансированному развитию социально-экономических отношений, способствующих положительным структурным преобразованиям, что в свою очередь приведет к достижению высокого значения социального эффекта. Чем меньшими в динамике будут расхождения между количественными параметрами ИРСИ и ИСПО, тем эффективнее будут реализовываться программные положения региональной социальной политики. Для каждой из сформированных кластерных групп возможно реализовать свой сценарий социального развития, что и целесообразно использовать региональным органам государственной власти.

Для повышения качества жизни населения в регионах необходимо разработать соответствующий финансовый механизм обеспечения развития социальной сферы, который бы в полном объеме отражал как текущий уровень социального развития, так и структурные спецификации самого региона (Williams, 2024). При этом следует придерживаться инструментария доминирующих концепций финансирования социальной сферы: текущего бюджетного, частного инвестиционного и государственно-частного партнерства. Математически

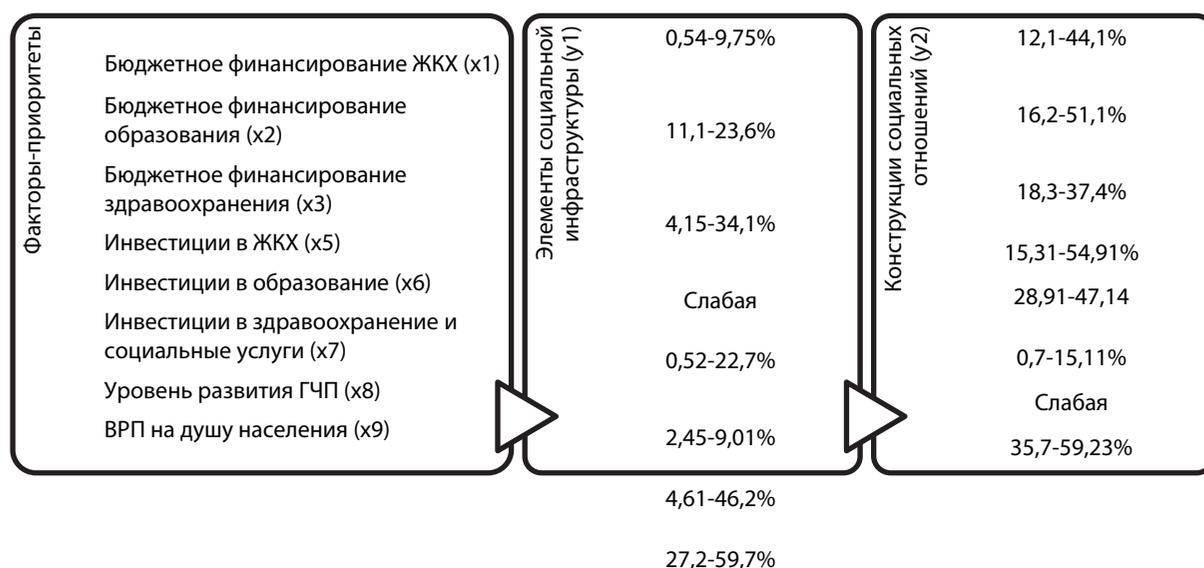

Рис. 5. Эндогенные и экзогенные переменные финансовой модели развития социальной сферы региона (источник: разработано авторами по результатам исследования)

Fig. 5. Endogenous and exogenous variables of the financial model for regional social development (source: developed by the authors based on research findings)

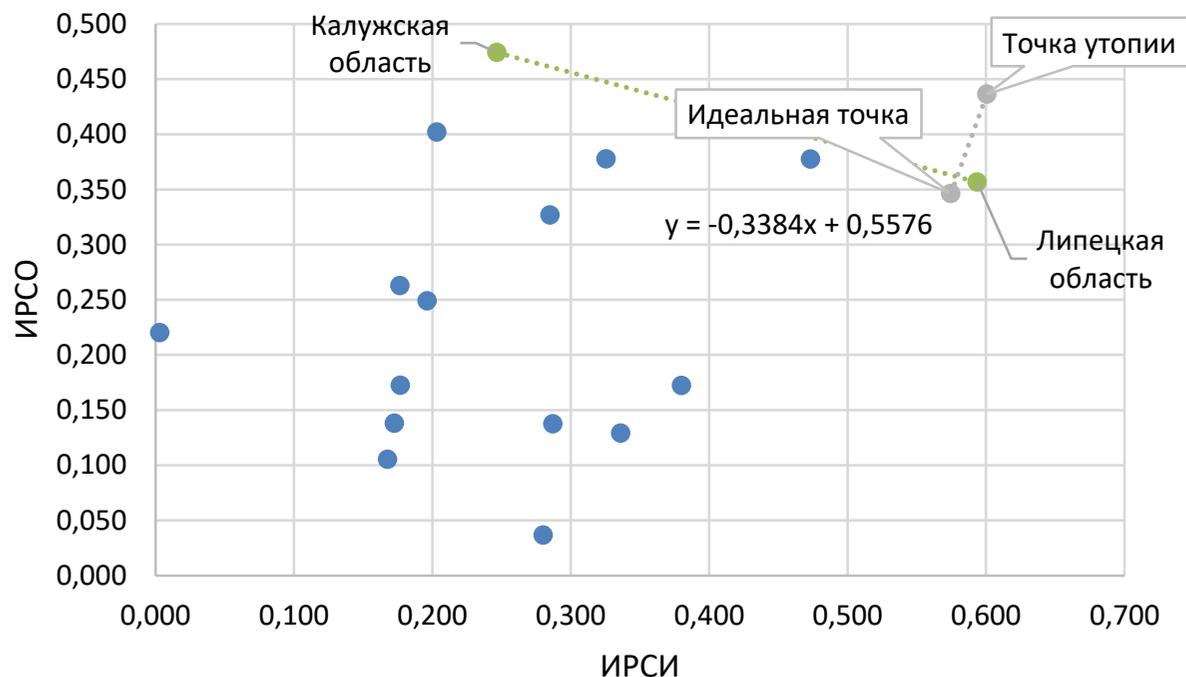

Рис. 6. Нахождение идеальной точки по методу Парето (источник: составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики (<https://rosstat.gov.ru>))

Fig. 6. Determining the ideal point using the Pareto method (source: compiled by the authors based on data from the Federal State Statistics Service (<https://rosstat.gov.ru>))

Таблица 1

Состав региональных кластерных групп Центрального федерального округа

Table 1

Composition of regional cluster groups in the Central Federal District*

Наименование областей	Содержательная характеристика
Белгородская, Липецкая	Региональная кластерная группа с максимальной эффективностью и системной сбалансированностью элементов социальной сферы
Владимирская, Орловская, Смоленская, Тульская	Региональная кластерная группа, акцентирующая внимание развитие элементов социальной инфраструктуры
Воронежская, Калужская, Курская, Ярославская	Региональная кластерная группа, акцентирующая внимание развитие конструкций социальных отношений
Брянская, Ивановская, Костромская, Рязанская, Тамбовская, Тверская	Региональная кластерная группа, социальную сферу которой можно охарактеризовать как в целом сбалансированную, но не использовавшую весь потенциал развития составляющих ее элементов

Источник: разработано авторами.

обозначенную проблему можно решить, применив метод k -средних кластеризации, который позволил формализовано описать сложившуюся ситуацию с помощью данных, представленных в таблице 2.

Представленная региональная кластеризация основана на том, что первая группа областей наиболее эффективно и комплексно использует инструментарий всех трех концепций финансирования социальной сферы. Остальные группы областей применяют указанный инструментарий по степени убывания. Так, Брянская, Ивановская, Смоленская

и Тамбовская области используют выборочно, разрозненно и нерегулярно инструменты бюджетного, инвестиционного финансирования и механизмы государственно-частного партнерства.

Профессиональное суждение о сбалансированности и эффективности применяемой финансовой модели развития социальной сферы региона можно сделать на основании сравнения выводов, полученных после применения процедур региональной кластеризации по двум критериям: уровню достигнутого социального эффекта и комплексно-

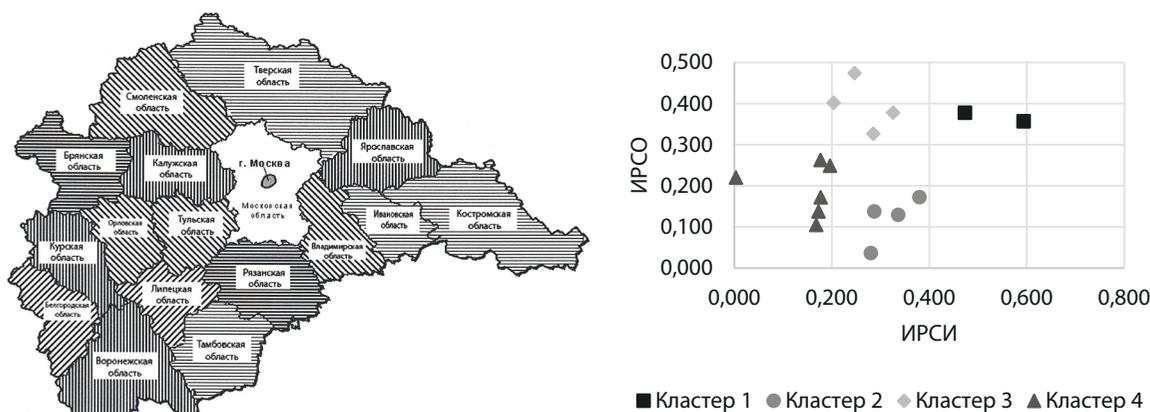

Рис. 7. Региональные кластерные группы, сформированные по критерию «уровень социального эффекта» (источник: составлено авторами по результатам исследования на основании данных Федеральной службы государственной статистики (<https://rosstat.gov.ru>))

Fig. 7. Regional clusters defined by their "social effect" level (source: compiled by the authors based on research findings and data from the Federal State Statistics Service (<https://rosstat.gov.ru>))

Таблица 2

Состав кластеров Центрального федерального округа по развитию механизма финансирования социальной сферы

Table 2

Cluster composition in the Central Federal District according to social sector financing mechanisms*

Кластер	Наименование областей	Параметры кластеров		
		Бюджетное финансирование, тыс. рублей на человека	Инвестиции, тыс. рублей на человека	Опыт реализации проектов государственно-частного партнерства, %
1	Белгородская, Калужская, Курская, Тульская	76,94093	9,20541	1,875
2	Владимирская, Ярославская	71,42998	5,47421	1,700
3	Воронежская, Костромская, Липецкая, Орловская, Рязанская, Тверская	65,33351	5,87917	0,250
4	Брянская, Ивановская, Смоленская, Тамбовская	60,17194	5,54439	0,675

Источник: разработано авторами.

сти применяемого финансового инструментария. Результаты сопоставления для областей Центрального федерального округа показаны на рисунке 8.

Заключение

Таким образом, при формировании финансовой модели сбалансированного развития социальной сферы региона трансформация ключевых институтов связана с ценностными ориентирами, социальной инфраструктурой, конструкциями социальных отношений, формируемым социальным эффектом и доминирующими финансовыми концепциями.

Доказательной базой сформулированного положения являются результаты проведенного

эконометрического анализа, который позволил реализовать задачу идентификации статистической значимости влияния параметров системы финансирования на социальный эффект. Связь является ярко выраженной. В случае с развитием региональной социальной инфраструктуры величина связи социального эффекта с факторами-предикторами составляет 89 %, в случае с развитием региональных конструкций социальных отношений — 73 %.

Вектор трансформации элементов финансовой модели сбалансированного развития социальной сферы должен быть построен с учетом необходимости повышения доли инвестиционной активности на региональном уровне, при этом наиболее перспективной формой

Наименование региона	Степень сбалансированности и эффективности финансового механизма	Примечание
Курская, Липецкая, Орловская, Смоленская, Тверская	Высокоэффективный, среднесбалансированный	Результаты развития социальной сферы превышают уровень финансирования
Белгородская, Брянская, Воронежская, Ивановская	Эффективный, оптимально сбалансированный	Соответствие уровня финансирования уровню развития социальной сферы
Костромская, Рязанская, Ярославская	Среднеэффективный, среднесбалансированный	Достигнутый социальный эффект ниже уровня финансирования
Владимирская, Калужская, Тамбовская, Тульская	Низкоэффективный, плохо сбалансированный	Достигнутый социальный эффект значительно ниже уровня финансирования

Рис. 8. Характеристика сбалансированности финансового механизма развития социальной сферы (источник: составлено авторами по результатам исследования)

Fig.8. Degree of balance and efficiency of the financial mechanism for social development in regions (source: compiled by the authors based on research findings)

осуществления инвестиционной деятельности представляется институт государственно-частного партнерства. Данная форма осуществления инвестиционной деятельности в социальной сфере получила достаточно широкое распространение в мировом масштабе, поскольку позволяет эффективно (и с социальной, и с инвестиционной точек зрения) комбинировать как государственные финансовые ресурсы, так и частный инвестиционный капитал. На региональном уровне наиболее существенными факторами, определяющими степень сбалансированности развития социальной сферы,

являются уровень бюджетного и инвестиционного финансирования жилищно-коммунального хозяйства, образования и здравоохранения. Поэтому наиболее существенные корректирующие действия целесообразно применять в направлении обозначенных факторов.

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить наиболее значимые факторы, влияющие на основные направления трансформации институциональной среды, формирующей основные элементы финансовой модели сбалансированного развития социальной сферы региона.

Список источников

- Абубакиров, Р. Ф. (2008). *Институциональное регулирование инвестиционно-инновационных отношений в социальной сфере современной российской экономики*. Москва: Креативная экономика, 290.
- Артёмов, В. А., Конорев, А. М., Кривошлыков, В. С. (2024). Актуальные проблемы трансформации системы финансирования социальной сферы в условиях геополитических вызовов и угроз. *Современные проблемы экономики и менеджмента: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В. Н. Эйтингона, Воронеж, 24–25 октября 2024 года* (с. 26–31). Воронеж: Истоки.
- Аузан, А. А. (2017). Социокультурная экономика. *Наука и инновации*, (2), 4–10.
- Бондаренко, Л. В. (2024). Социальная инфраструктура российского села: сегодня и завтра. *Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве*, (1), 25–36. <http://doi.org/10.33938/241-25>
- Воронов, Ю. П. (2018). Региональная статистика в контексте больших данных. *Регион: экономика и социология*, (4), 69–88. <http://doi.org/10.15372/REG20180403>
- Истомина, Н. А., Летов, П. А. (2023). Финансирование национальных проектов в РФ за счет средств федерального бюджета: аналитика, выводы, акценты. *Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова*, (4), 160–166. <http://doi.org/10.29025/1994-7720-2023-4-160-166>
- Карпушкина, А. В., Балдина, Ю. А. (2013). Социально-трудовая сфера как объект институционального анализа. *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент*, 7(2), 177–179.
- Локосов, В. В. (2023). Социология в современной России: пять ключевых аспектов. *Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности: труды 6-й Международной конференции*, (1), 132–139. Москва: ИПМ им. М. В. Келдыша. <http://doi.org/10.20948/future-2023-7>
- Мохнаткина, Л. Б. (2023). Региональное неравенство исполнения федерального бюджета в субъектах Российской федерации. *Экономика региона*, 19(1), 274–288. <http://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-1-21>
- Плюта, В. (1980). *Сравнительный многомерный анализ в экономических исследованиях: Методы таксономии и факторного анализа*. Перевод с польского В. В. Иванова. Москва: Статистика, 151.

Попова, Л. В., Артемов, В. А., Конорев, А. М., Щедрина, И. Н. (2023). *Формирование системы финансирования социальной сферы на региональном и муниципальном уровнях: концептуальные подходы и практические аспекты*. Курск: Курский государственный университет, 260.

Саралидзе, А. М., Мищенко, З. В., Донищев, О. А. (2015). Методика Парето-оптимизации в оценке и прогнозировании процессов межрегиональной инновационной экономической интеграции. *Региональная экономика: теория и практика*, (13), 29–46.

Стыров, М. М. (2012). Тенденции финансового обеспечения социальной сферы северных регионов России. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*, (2), 140–153.

Тощенко, Ж. Т. (2022). Социальные проблемы жизненного мира россиян в современном обществе. *Научный результат. Социология и управление*, 8(4), 5–8. <http://doi.org/10.18413/2408-9338-2022-8-4-0-1>

Юзвович, Л. И., Львова, М. И. (2022). *Финансовое обеспечение государственных программ: федеральный и региональный аспекты*. Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 208.

Якунин, В. И. (2018). Аксиологический подход в теории экономического развития. *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика*, (2), 7–17.

Яшкин, А. В. (2021). Аксиологический (ценностно-ориентированный) подход к процессу организации стратегического государственного управления. *Вестник Алтайской академии экономики и права*, (6), 248–251. <http://doi.org/10.17513/vaael.1772>

Alacevich, M. (2020). *Paul Rosenstein-Rodan and the Birth of Development Economics*. Center for the History of Political Economy at Duke University Working Paper Series. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3552940>

Bilan, Y., Mishchuk, H., Samoliuk, N., & Yurchyk, H. (2020). Impact of Income Distribution on Social and Economic Well-Being of the State. *Sustainability*, 12(1), 429. <https://doi.org/10.3390/su12010429>

Chiapello, E. (2023). Impact finance: how social and environmental questions are addressed in times of financialized capitalism. *Review of Evolutionary Political Economy*, 4, 199–220. <http://doi.org/10.1007/s43253-023-00104-y>

Das, R. C. (Ed.). (2023). *Social Sector Spending, Governance and Economic Development: Perspectives from Across the World* (1st ed.). Routledge India. <http://doi.org/10.4324/9781003245797>

Garrizmann, J. L., Häusermann, S., & Palier, B. (2023). Social investments in the knowledge economy: The politics of inclusive, stratified, and targeted reforms across the globe. *Social Policy & Administration*, 57(1), 87–101. <http://doi.org/10.1111/spol.12874>

Godet, M. (2000). The Art of Scenarios and Strategic Planning — Tools and Pitfalls. *Technological Forecasting and Social Change*, 65(1), 3–22. [http://doi.org/10.1016/S0040-1625\(99\)00120-1](http://doi.org/10.1016/S0040-1625(99)00120-1)

Legido-Quigley, H., Berrojalbiz, I., Franco, M., Gea-Sánchez, M., Jaurrieta, S., Larrea, M., Minue, S., Padilla, J., Valderas, J. M., & Zapata, T. (2024). Towards an equitable people-centred health system for Spain. *The Lancet*, 403(10424), 335–337. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(23\)01858-5](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(23)01858-5)

Massenberg, J. R., Hansjürgens, B., & Lienhoop, N. (2023). Social Values in Economic Environmental Valuation: A Conceptual Framework. *Environmental Values*, 32(5), 611–643. <http://doi.org/10.3197/096327123X16702350862728>

Muhtadi, B., Yew-Foong, H., & Negara, S. D. (2023). *The Indonesia National Survey Project 2022: Engaging with Developments in the Political, Economic and Social Spheres* (No. 3). ISEAS-Yusof Ishak Institute.

Sparrow, O. (2000). Making Use of Scenarios — From the Vague to the Concrete. *Scenario & Strategy Planning*, 2(5), 18–21.

van Notten, P. W., Rotmans, J., van Asselt, M. B., & Rothman, D. S. (2003). An Updated Scenario Typology. *Futures*, 35(5), 423–443. [https://doi.org/10.1016/S0016-3287\(02\)00090-3](https://doi.org/10.1016/S0016-3287(02)00090-3)

Williams, J. W. (2024). Finance interrupted: Social impact bonds, spatial politics, and the limits of financial innovation in the social sector. *Environment and Planning A: Economy and Space*, 56(1), 42–58. <https://doi.org/10.1177/0308518X231187409>

References

Abubakirov, R. F. (2008). *Institutsional'noe regulirovanie investitsionno-innovatsionnykh otnoshenii v sotsial'noi sfere sovremennoi rossiiskoi ekonomiki [Institutional regulation of investment and innovation relations in the social sphere of the modern Russian economy]*. Moscow: Kreativnaya ekonomika Publ. (In Russ.)

Alacevich, M. (2020). *Paul Rosenstein-Rodan and the Birth of Development Economics*. Center for the History of Political Economy at Duke University Working Paper Series. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3552940>

Artemov, V. A., Konorev, A. M., & Krivoslyukov, V. S. (2024). Actual problems of transformation of the social sphere financing system in the context of geopolitical challenges and threats. *Sovremennye problemy ekonomiki i menedzhmenta: Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 100-letiyu so dnya rozhdeniya V. N. Eitingona, Voronezh, 24–25 oktyabrya 2024 goda [Modern problems of economics and management: Proceedings of the international scientific and practical conference dedicated to the 100th anniversary of the birth of V. N. Eitingon, Voronezh, October 24–25, 2024]* (pp. 26–31). Voronezh: Istoki Publ.

Auzan, A. A. (2017). Socio-cultural economy. *Nauka i innovatsii [Journal of Science and Innovation]*, (2), 4–10. (In Russ.)

Bilan, Y., Mishchuk, H., Samoliuk, N., & Yurchyk, H. (2020). Impact of Income Distribution on Social and Economic Well-Being of the State. *Sustainability*, 12(1), 429. <https://doi.org/10.3390/su12010429>

Bondarenko, L. V. (2024). Social infrastructure of the Russian village: today and tomorrow. *Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom khozyaistve [Economy, Labor, Management in Agriculture]*, (1), 25–36. <http://doi.org/10.33938/241-25> (In Russ.)

- Chiapello, E. (2023). Impact finance: how social and environmental questions are addressed in times of financialized capitalism. *Review of Evolutionary Political Economy*, 4, 199–220. <http://doi.org/10.1007/s43253-023-00104-y>
- Das, R. C. (Ed.). (2023). *Social Sector Spending, Governance and Economic Development: Perspectives from Across the World* (1st ed.). Routledge India. <http://doi.org/10.4324/9781003245797>
- Garrizmann, J. L., Häusermann, S., & Palier, B. (2023). Social investments in the knowledge economy: The politics of inclusive, stratified, and targeted reforms across the globe. *Social Policy & Administration*, 57(1), 87–101. <http://doi.org/10.1111/spol.12874>
- Godet, M. (2000). The Art of Scenarios and Strategic Planning — Tools and Pitfalls. *Technological Forecasting and Social Change*, 65(1), 3–22. [http://doi.org/10.1016/S0040-1625\(99\)00120-1](http://doi.org/10.1016/S0040-1625(99)00120-1)
- Istomina, N. A., & Letov, P. A. (2023). Financing of National Projects in the Russian Federation at the Expense of the Federal Budget: Analytics, Conclusions, Accents. *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K. L. Khetagurova [Bulletin of the North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov]*, (4), 160–166. <http://doi.org/10.29025/1994-7720-2023-4-160-166> (In Russ.)
- Karpushkina, A. V., & Baldina, Yu. A. (2013). Social and labour sphere as an object of institutional analysis. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i menedzhment [Bulletin of South Ural State University. Series "Economics and Management"]*, 7(2), 177–179. (In Russ.)
- Legido-Quigley, H., Berrojalbiz, I., Franco, M., Gea-Sánchez, M., Jaurrieta, S., Larrea, M., Minue, S., Padilla, J., Valderas, J. M., & Zapata, T. (2024). Towards an equitable people-centred health system for Spain. *The Lancet*, 403(10424), 335–337. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(23\)01858-5](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(23)01858-5)
- Lokosov, V. V. (2023). Sociology in contemporary Russia: Five keynote aspects. *Proektirovanie budushchego. Problemy tsifrovoy real'nosti: trudy 6-i Mezhdunarodnoi konferentsii [Proceedings of the 6th International Conference "Futurity designing. Digital reality problems"]*, (1), 132–139. <http://doi.org/10.20948/future-2023-7> (In Russ.)
- Massenberg, J. R., Hansjürgens, B., & Lienhoop, N. (2023). Social Values in Economic Environmental Valuation: A Conceptual Framework. *Environmental Values*, 32(5), 611–643. <http://doi.org/10.3197/096327123X16702350862728>
- Mokhnatkina, L. B. (2023). Regional Inequality in the Federal Budget Execution in Russian Regions. *Ekonomika regiona [Economy of regions]*, 19(1), 274–288. <http://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-1-21> (In Russ.)
- Muhtadi, B., Yew-Foong, H., & Negara, S. D. (2023). *The Indonesia National Survey Project 2022: Engaging with Developments in the Political, Economic and Social Spheres* (No. 3). ISEAS-Yusuf Ishak Institute.
- Pluta, W. (1980). *Sravnitel'nyi mnogomernyi analiz v ekonomicheskikh issledovaniyakh: Metody taksonomii i faktor-nogo analiza [Comparative multidimensional analysis in economic research: Methods of taxonomy and factor analysis]*. Translated from Polish by V. V. Ivanov. Moscow: Statistika Publ. (In Russ.)
- Popova, L. V., Artemov, V. A., Konorev, A. M., & Shchedrina, I. N. (2023). *Formirovanie sistemy finansirovaniya sotsial'noi sfery na regional'nom i munitsipal'nom urovnyakh: kontseptual'nye podkhody i prakticheskie aspekty [Formation of a system of financing the social sphere at the regional and municipal levels: conceptual approaches and practical aspects]*. Kursk: Kursk State University. (In Russ.)
- Saralidze, A. M., Mishchenko, Z. V., & Donichev, O. A. (2015). Pareto optimization technique in evaluating and forecasting of the processes of interregional innovation economic integration. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika [Regional Economics: Theory and Practice]*, (13), 29–46. (In Russ.)
- Sparrow, O. (2000). Making Use of Scenarios — From the Vague to the Concrete. *Scenario & Strategy Planning*, 2(5), 18–21.
- Styrov, M. M. (2012). Trends of social expenditures in the north of Russia. *Economic and Social Changes: Fact, Trends, Forecast*, (2), 123–134.
- Toshchenko, J. (2022). Social problems of the life world of Russians in modern society. *Nauchnyi rezul'tat. Sotsiologiya i upravlenie [Research Result. Sociology and management]*, 8(4), 5–8. <http://doi.org/10.18413/2408-9338-2022-8-4-0-1> (In Russ.)
- van Notten, P. W., Rotmans, J., van Asselt, M. B., & Rothman, D. S. (2003). An Updated Scenario Typology. *Futures*, 35(5), 423–443. [https://doi.org/10.1016/S0016-3287\(02\)00090-3](https://doi.org/10.1016/S0016-3287(02)00090-3)
- Voronov, Yu. P. (2018). Spatial statistics in the context of big data. *Region: ekonomika i sotsiologiya [Region: Economics & Sociology]*, (4), 69–88. <http://doi.org/10.15372/REG20180403> (In Russ.)
- Williams, J. W. (2024). Finance interrupted: Social impact bonds, spatial politics, and the limits of financial innovation in the social sector. *Environment and Planning A: Economy and Space*, 56(1), 42–58. <https://doi.org/10.1177/0308518X231187409>
- Yakunin, V. I. (2018). Axiological approach in the theory of economic development. *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika [ETAP: Economic Theory, Analysis, and Practice]*, (2), 7–17. (In Russ.)
- Yashkin, A. V. (2021). Axiological (value-oriented) approach to the process of organizing strategic public administration. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law]*, (6), 248–251. <http://doi.org/10.17513/vaael.1772> (In Russ.)
- Yuzvovich, L. I., & Lyvova, M. I. (2022). *Finansovoe obespechenie gosudarstvennykh programm: federal'nyi i regional'nyi aspekty [Financial support to state programs: federal and regional aspects]*. Ekaterinburg: Ural State University of Economics. (In Russ.)

Информация об авторах

Артёмов Владимир Александрович — доктор экономических наук, доцент, директор института экономики и управления, Курский государственный университет; Scopus Author ID: 57196389827; <http://orcid.org/0000-0002-8669-2743> (Российская Федерация, 305000, г. Курск, ул. Радищева, 33; e-mail: ava_fkn@mail.ru).

Конорев Александр Михайлович — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, финансов и учета, Курский государственный университет; Scopus Author ID: 57196376180; <https://orcid.org/0000-0002-6474-4434> (Российская Федерация, 305000, г. Курск, ул. Радищева, 33; e-mail: konorev_am@kursksu.ru).

About the authors

Vladimir A. Artemov — Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Director of the Institute of Economics and Management, Kursk State University; Scopus Author ID: 57196389827; <http://orcid.org/0000-0002-8669-2743> (33, Radishchev St., Kursk, 305000, Russian Federation; e-mail: ava_fkn@mail.ru).

Aleksandr M. Konorev — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics, Finance and Accounting, Kursk State University; Scopus Author ID: 57196376180; <http://orcid.org/0000-0002-6474-4434> (33, Radishchev St., Kursk, 305000, Russian Federation; e-mail: konorev_am@kursksu.ru).

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The authors declare no conflicts of interest.

Дата поступления рукописи: 25.07.2024.

Прошла рецензирование: 03.09.2024.

Принято решение о публикации: 17.12.2024.

Received: 25 Jul 2024.

Reviewed: 03 Sep 2024.

Accepted: 17 Dec 2024.